

"Ты хочешь, чтобы я была плюс один у твоей сестры?" спросил я во второй раз, не уверенный, что правильно расслышал ее слова в первые два раза.

"Да", - ответила Жасмин, моя жена, раздраженная тем, что ей приходится повторяться.

"Разве это не странно?" спросил я, думая, что это невероятно странно.

"Может быть, немного", - пожала она плечами, как часто делала это за компьютером. "Но Дженнифер еще не готова вернуться в бассейн знакомств и не хочет, чтобы на нее смотрели с жалостью: "О, ты разводишься". Поэтому она хочет красивого мужчину, чтобы похвастаться".

"Ну, с красивой частью я согласна", - улыбнулась я, всегда любившая подкачать себя.

"И ты должен вести себя так, будто ты ее парень", - продолжала она, глядя вверх.

"Это все больше и больше похоже на то, что я снимаюсь в "Скрытой камере", - проворчал я, глядя на крышу.

Она сказала серьезно: "У нее стресс, и я предложила твои услуги".

"Я просто жиголо, и куда бы я ни пошел", - пропел я не в лад.

"Я сказала, что ты красивый, но не сказала, что ты Дэвид Ли Рот", - ответила Жасмин, всегда готовая вступить в противоборство в нашем игривом балагане.

"И это в эти выходные?" спросил я, так как должен был пойти с ней на рождественскую вечеринку ее скучного учителя.

"Да", - кивнула она. "И да, это значит, что ты пропустишь скучную учительскую вечеринку, которую ты ненавидишь каждый год".

"Это по-прежнему слишком хорошо, чтобы быть правдой", - заметил я, ухмыляясь тому, что она всегда знает, о чем я думаю.

"Я уже упоминала, что вечеринка будет проходить в "Кассандре", выпивка будет бесплатной, и ты будешь жить в одном отеле с моей сестрой?" - добавила она.

Я огляделась в поисках камер. Жасмин вела себя странно последние несколько месяцев, по правде говоря, со Дня святого Валентина. Она проводила больше времени со своими братьями и сестрами, никогда не жаловалась на них и была гораздо более дикой в спальне и вне ее (оральный секс, пока я вел машину, грязные разговоры в спальне и даже эксперименты с

анальным сексом. Она даже начала терпеть свою раздражающую, властную и критичную мать. Но это, это было очень странно. "Ты серьезно?"

"Да, я люблю свою сестру и не хочу, чтобы она была одна, чтобы ее жалели или допрашивали всю ночь", - объяснила она.

"Если ты этого хочешь", - согласилась я, ее сестра на самом деле была очень веселой, обычно... явно тусовщица и лидер среди трех сестер.

....

В день вечеринки моя жена помогла мне одеться, нарядив меня в мой лучший костюм. Я приличный парень, и в костюме я выглядел сногшибательно. Я пошутил: "Я буду неотразим для Дженнифер".

"Да, я уверена, что она разденет тебя догола и выест тебе мозги", - язвила моя часто язвительная жена.

Мы оба безоговорочно доверяли друг другу, поэтому такие откровенные разговоры не были редкостью. Я ответил, сексуально позируя: "Дженнифер - заводила. Я не уверен, что смогу удержать ее, если она решит, что хочет получить часть этого".

Жасмин рассмеялась: "Если она решит использовать тебя как свою личную игрушку, у тебя есть мое разрешение".

"Ты знаешь, что в этом наряде я совершенно неотразима", - заметила я. "Ты даешь мне карт-бланш на то, чтобы заняться твоей сестрой". Разговор становился странным, но мне нравилось дразнить жену.

"Да ладно, - махнула она рукой, а потом добавила, - тебе нужно заехать за ней. Она ненавидит опаздывать".

"Это семейная черта", - пошутил я, моя невеста мгновенно становилась стервозной, если мы куда-нибудь опаздывали.

Я поцеловал ее и поехал через весь город в арендованную квартиру Дженнифер, так как развод все еще находился на уродливой ранней стадии... развод, в котором речь шла о миллионах, плюс-минус.

Как только я подъехал, опоздав на пять минут, Дженнифер вышла, и я мгновенно возбудился. Она была в коротком красном коктейльном платье и нейлоне цвета мокко, моем любимом цвете нейлона (мой фетиш - обтянутые нейлоном ноги и ступни).

Я вышел из машины, быстро привел себя в порядок и пошел открывать ей дверь, как поступил бы любой джентльмен.

Когда она подошла ко мне на четырехдюймовых каблуках, она сказала своим обычным претенциозным тоном: "Вы опоздали".

"Поезд перекрыл дорогу почти на десять минут, иначе я бы приехал раньше", - объяснил я, что было правдой, открывая перед ней дверь машины.

"Думаю, я тебя прощу", - улыбнулась она, дотянулась до меня и поцеловала в щеку.

"Сегодня ты, очевидно, решила выглядеть роскошно", - сделал я комплимент, - "ты выглядишь просто прекрасно".

"Спасибо", - тепло улыбнулась она, что в последнее время не часто случалось с ней. "Ты и сам выглядишь очень красивым".

"Я хорошо убираюсь?" пошутил я.

"Да, да", - согласилась она, ее тон был странно зловещим, когда она садилась в машину.

Я закрыл дверь, как только она оказалась внутри, и посмотрел на ее сексуальные ноги (она была в потрясающей форме) дольше, чем это принято в обществе.

Я снова слегка подправил себя, пока шел обратно к себе, думая, что это довольно сильное искушение, которому моя жена случайно подвергла меня.

Пока мы ехали в отель, самый красивый в городе, я не мог не смотреть на ее обтянутые нейлоном ноги.

Она сказала, взяв себя в руки, как она обычно делала - причина, по которой, я полагаю, ее брак распался - мужчины не любят доминирующих женщин: "Итак, какова наша история на этот вечер?".

"У нас есть история?" спросил я, стараясь не смотреть на ее обтянутые нейлоном ноги.

"Конечно", - сказала она, - "это должно выглядеть так, как будто мы влюблены".

"О", - сказал я, все уже стало намного сложнее, чем я себе представлял.

"Итак, чтобы все было просто и правдиво, мы познакомились через мою сестру и знаем друг

друга уже много лет", - объяснила она, явно тщательно все обдумав.

"Пока все хорошо", - кивнула я.

"Мы спокойно встречаемся уже пару месяцев", - продолжила она.

"Хорошо", - кивнул я, желая не затягивать, поскольку память не была одной из моих сильных сторон.

"И последнее, нам нужно выглядеть так, будто мы очень сильно влюблены", - закончила она.

"Похоть?" переспросил я, удивленный ее выбором слов.

"Да", - кивнула она. "Я не могу быть уже влюблена в тебя, но я определенно могу быть увлечена. Как и ты".

"Значит, я рассматриваю это как ранние стадии знакомства", - уточнил я, вспомнив ежедневные продолжительные трах-марафоны между Жасмин и мной в первые несколько месяцев.

"Именно", - кивнула она. "Мне нужно, чтобы ты держал меня за руку, целовал при случае и играл роль озабоченного парня".

"Вот это слова, которые я никогда не думал, что ты мне скажешь", - рассмеялся я, снова взглянув на ее ноги, которых было очень много.

"Я одета для тебя", - добавила она, поймав мой взгляд на ее ногах.

"П-п-простите?" заикнулся я, быстро возвращая взгляд на дорогу.

"Жасмин давно рассказала мне о твоём причудливом нейлоновом фетише", - ответила она, выскользнув из туфли и положив обтянутую нейлоном ногу на приборную панель. "Кэмерон тоже любил нейлон, но не так сильно, как ты".

Я потерял дар речи, так как разговор продолжал становиться все более странным.

Пока она покачивала ногой, а мой взгляд не мог не уставиться на ее идеально ухоженные пальцы, она продолжала: "Она также сказала мне, что ты особенно любишь красные ногти на ногах, а твой любимый цвет нейлона - темно-бежевый".

"Она сказала тебе все это?" спросил я, остановившись на красный свет и не в силах не

пялиться на ее икры, ступни и пальцы ног, так прекрасно продемонстрированные в нейлоне.

"Мы делимся всем", - ответила она, сделав чрезмерное ударение на последнем слове.

"Это невероятно тревожно", - сказал я, когда позади меня раздался гудок.

"Зеленый свет", - сказала она, ее тон явно забавлял.

Мой член был твердым, но располагался так неудобно, что было некомфортно. Когда я начал вести машину, я попытался хитростью переместить свой член в более удобное положение.

Когда я переставлял член, она сказала, продолжая шевелить пальцами ног, ухмыляясь:
"Приятно знать, что я могу сделать тебя твердым, просто подрагивая ногой".

"Я парень", - пожал я плечами.

"И, очевидно, ты отличный любитель полакомиться киской", - добавила она, заставив меня вздохнуть. Она добавила, "Я сказала тебе... все... у нас нет секретов".

"Это, конечно, самая тревожная вещь, которую я когда-либо слышала", - сказала я, хотя на самом деле эта идея меня заводила.

"Она сказала, что у тебя волшебный язык", - продолжила она.

"Я Джин Симмонс по части ублажения кисок", - возразила я, решив подыграть этому странному разговору.

"Мммммм?" сказала она, фальшивый стон был слишком драматичным и горячим.

"Так ты нарядилась для меня?" спросил я, пытаюсь осмыслить ее странное поведение. Я имею в виду, что она всегда была модной, только именные бренды и высокие каблуки, но это был такой разговор, который происходит в моих фантазиях о дробке, когда я застрял в отеле (мужчины почти никогда не дробят своим женам).

"Да", - ответила она, не объясняя причин.

"Почему?" спросил я.

"Я хочу, чтобы ты был чертовски возбужден всю ночь", - ответила она довольно буднично.

"Почему?" повторил я, с каждым ответом задавая все больше вопросов.

"Ты должен выглядеть так, будто тебе не терпится поскорее покинуть эту вечеринку, отвезти меня обратно в гостиничный номер и вытрясти из меня все дерьмо", - прямо ответила она.

"Блядь", - ответил я, понимая, что перегнул палку.

"Может быть, позже", - проворчала она, ее тон был смесью игривого "я просто подшучиваю над тобой" и серьезного "я собираюсь выебать из тебя все дерьмо".

Я не ответил, голова кружилась, штаны оттопыривались, пока я подъезжал к входу в отель.

Парковщик забрал машину, посыльный забрал наши сумки, а Дженнифер взяла мою руку в свою - первая женщина, кроме моей жены, которая держала меня за руку за последние пятнадцать лет. Чувство вины мгновенно пронеслось во мне, и я понял, что позвоню жене, как только смогу остаться один.

Мы вошли в роскошный отель, зарегистрировались и пошли в наш номер, который, как я узнал, находился на 28-м этаже, самом верхнем. Она держала меня за руку на протяжении всей поездки в лифте, хотя вокруг никого не было, чтобы показать нашу фальшивую любовь.

Вечер сюрпризов продолжился, когда мы вошли в номер, который на самом деле был люксом, очевидно, люксом для молодоженов. В номере была джакузи, охлаждение вина и одна, да, одна, кровать королевского размера.

Я указал на это: "Здесь только одна кровать".

"Это проблема?" - спросила она, подходя к окну и выглядывая наружу.

"Жасмин может так подумать", - заметил я, думая, что все это становится все более и более странным.

"Ты не думаешь, что можешь держать свои руки при себе?" - спросила она, все еще глядя в окно.

"Я беспокоюсь не обо мне", - возразил я, не в силах не флиртовать в ответ.

Она проигнорировала мой ответ и сказала: "Это действительно великолепный вид".

Когда я уставился на ее совершенное тело, одетое, чтобы дразнить, я хотел сказать: "Да, это так", но вместо этого я сказал: "Я должен позвонить Жасмин".

"И нам, наверное, стоит спуститься", - сказала она, повернувшись ко мне.

"Только сначала мне нужно зарегистрироваться", - сказала я.

"Конечно", - кивнула она, - "Я лучше пойду проверю, достаточно ли хорошо я выгляжу, чтобы трахаться".

В ее прямоте не было ничего необычного, но в отношении секса это было именно так. Как только она ушла, я быстро позвонил жене. Как только она ответила, я спросил: "Ты хоть понимаешь, во что ты меня втянула?".

"Она очень не хочет, чтобы ее сегодня жалели", - ответила Жасмин.

"Очевидно", - ответила я. "И ты рассказала ей о моем нейлоновом фетише?"

"Вообще-то, обеим моим сестрам", - ответила она, - "мы говорим обо всем".

"Так я узнал", - сказал я, прежде чем пошутить: "Очевидно, я также хорош в оральном сексе".

"Я говорю тебе это все время", - сказала она, - "Я кричала об этом прошлой ночью".

"Может быть, тебе стоит написать об этом в Facebook", - пошутил я.

"Ты должен быть счастлив, что я восторгаюсь твоим злым языком", - игриво возразила она.

"Я не жалуюсь", - сказал я, - "но твоя сестра была очень кокетливой и погранично агрессивной".

"Опять же, просто соглашайся с этим", - сказала она. "Вы должны выглядеть как настоящая влюбленная пара".

В этот момент Дженнифер вернулась из туалета, подошла ко мне и взяла у меня телефон. "Привет, сестренка. Спасибо, что поделилась со мной своим мужем".

Услышав слово "поделиться", я подумала, что это странный выбор.

После паузы Дженнифер пообещала. "Не волнуйся, я очень хорошо позабочусь о нем сегодня вечером".

В ее тоне не было и намека на тонкость намерений.

<http://erolate.com/book/2408/61447>